

Микел Кабал-Гуарро

Как переводить Платонова и не казаться самым бездарным переводчиком в мире¹

Аннотация: В данной статье рассматривается первая и основная проблема, с которой сталкивается любой переводчик Платонова, – необходимость найти подходящую для этого автора интонацию на иностранном языке, и вопрос в том, достижима ли эта цель. Сложность заключается еще и в том, что интонация, соответствующая текстам Платонова, всегда оказывается немного странной, и переводчик, обращаясь к произведениям этого автора, рискует своей репутацией достойного и добросовестного профессионала.

Ключевые слова: Андрей Платонов, литературный перевод, переводоведение, перевод на каталонский язык, перевод с русского языка

Abstract: The article concerns the first and the main problem any translator of Platonov comes across: the way to find a right voice for the author in the foreign language and the very possibility to achieve this goal. The hardest part of this work lies in the fact that the right voice of Platonov is always an odd one, so the translator risks his or her reputation of a good and accurate translator.

Key words: Andrey Platonov, literary translation, translation studies, Catalan translation, Russian translation

La langue de Platonov est des plus étranges. Elle n'a pas d'antécédents dans la tradition littéraire ni d'équivalents parmi les écrivains de la même génération. Sa nouveauté, souvent déconcertante, ne doit rien aux colifichets symbolistes ni aux violences spectaculaires de l'expressionnisme. L'avènement des temps nouveaux, avec leur lexique, leur jargon, leur mots d'ordre, leur reconstruction rigoureuse et puérile de l'univers, y laisse évidemment sa trace et vient y alourdir ou y dénaturer le parler des humbles, frères ou enfants de l'auteur.

Луи Мартинес (1933–2016, *in memoriam*)²

Уже почти десять лет назад я впервые оказался наедине с «Чевенгуром» Андрея Платонова, так как мне заказали перевести его на каталонский язык. На предва-

¹Я написал эту статью по-каталански. Приношу благодарность за перевод моей коллеге Ксении Дьяконовой, которая помогает мне всегда, когда я в этом нуждаюсь.

²Вступление переводчика Луи Мартинеса к французскому изданию *Tchevengour*. Мартинес умер 6 февраля 2016 г. Кроме Платонова, он переводил на французский язык Мандельштама, Пастернака, Пушкина и других авторов.

рительный перевод первой фразы у меня ушло немало времени, и я почувствовал, что эта работа неизбежно станет поворотной точкой на моем пути начинающего переводчика.

Как известно, в работе над любым литературным переводом мы сталкиваемся с рядом сложностей, поэтому поначалу продвигаемся с трудом. Действительно, эти сложности сильно затрудняют работу на начальной стадии, но затем постепенно исчезают, и переводческий процесс становится все более динамичным по мере продвижения вперед. Тем не менее природа тех сложностей, с которыми я столкнулся при переводе Платонова, убедила меня в том, что дальше не станет легче, а, скорее, наоборот. Я понял, что трудностей будет накапливаться всё больше, если я не найду способ не столько преодолеть их, сколько перенести их в пространство каталанского языка именно в виде трудностей. Я решил, что пришло время создать каталанский язык Платонова.

Роберт Чандлер, выдающийся переводчик Платонова на английский язык, опубликовавший ряд статей и исследований об авторе, утверждает: «It is too easy to translate [Platonov] into unusual English; it is a great deal harder to find a language that is convincingly odd, a language whose wrongness has a certain rightness»¹.

При чтении любого платоновского текста по-русски сразу создается впечатление, что в нем что-то не так. Читатель чувствует, что русский язык автора не совпадает с его собственным языком и что текст написан не совсем по-русски – или, по крайней мере, это не тот русский язык, который обычно используется как в литературных, так и в нелитературных текстах. Но в данном случае, разумеется, читатель имеет дело с подлинником и осознает, что эти странности языка обусловлены эстетическим выбором автора, а не прихотью неловкого посредника.

Каталонский же читатель, столкнувшись со странным и неуклюжим языком, скорее всего решит, что перед ним плохой перевод, – перевод, лишенный гладкости исключительно по вине неумелого переводчика. Именно этого эффекта следует избегать при переводе Платонова. Всегда лучше не рассказывать об особенностях книги кому-то, кто как раз собирается прочесть ее, но в случае платоновских произведений без этого трудно обойтись.

Есть один более или менее распространенный подход к переводу, при котором перевода сравнивается с процессом «приручения». В этой статье я отнюдь не собираюсь исследовать классическую переводческую дихотомию «приручение – отчуждение»². Для меня очевидно, что в любом литературном переводе должны сочетаться черты того и другого, и стремление доказать, что есть только одна правильная переводческая стратегия, – это, как минимум, слишком упрощенный взгляд. Так или иначе, я хочу воспользоваться понятием «приручение» потому, что оно допускает двойную трактовку, уместную в данном случае. В толковом словаре каталанского языка у глагола «приручить» два основных значения: во-первых, «сделать ручным» (как правило, дикое животное), а во-вторых, «сделать более легким в общении» (например, нелюдимого человека).

Воспользуемся этим сравнением и проясним смысл первого значения: *сделать ручным* – значит «одомашнить, сделать родным». Поэтому, если мы захотим приручить странный (или дикий, следуя буквальному определению) текст, он должен стать родным, своим, домашним. Он должен будет вписаться в наше окру-

¹ Chandler R. Translating Soul // In Other Words: The Journal for Literary Translators. 2002. № 20. P. 10.

² Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. 2nd ed. London; N.Y.: Routledge, 2008; Nida Eugene A. Contexts in Translating. Amsterdam: John Benjamins Publ. 2001. (X, 125 p.)

жение, в некотором смысле, даже в нашу повседневную жизнь. Если мы добавим к этому смысловую нагрузку второго значения, мы поймем, что нам нужно также сделать текст более «легким в обращении», т. е. доступным. Одним словом, мы должны помочь читателю приблизиться к «нелюдимому» тексту.

Именно в этом суть проблемы: язык Платонова нелюдим. Он нелюдим настолько, что русскому читателю то и дело может казаться, что автор обращается с ним пренебрежительно. Вследствие этого может также сложиться впечатление, что все дело в пренебрежительном отношении переводчика не только к читателю, но и к тексту оригинала.

Итак, перед нами встает задача почти неразрешимая. Я полагаю, что есть один бесспорный принцип: странность, присущую платоновскому языку, необходимо передать на том языке, на который мы переводим. Создание этого «дикого» языка – одно из главных и самых ярких достижений автора. Возвращаясь к приведенной выше цитате из Р. Чандлера, следует отметить, что самое трудное при переводе Платонова – найти язык, «whose wrongness has a certain rightness».

В моем понимании, британский переводчик отстаивает особую, чарующую странность – неуклюжий и в то же время упоительный язык. Короче говоря, я считаю, что при переводе Платонова мы должны писать одновременно хорошо и плохо, правильно и неправильно, поэтично и в то же время грубо. В одной из личных записей автора (1931–1932) сказано, что «писать надо не талантом, а человечностью – прямым чувством жизни»¹. И мне кажется, что в «прямом чувстве жизни» заключено то постоянное противоречие, которое сопровождает нас ежедневно.

Копёнкин, революционер и Дон Кихот «Чевенгура», утверждает, что «когда будет всё сложно, тесно и непонятно, тогда честному уму выйдет работа, а прочему элементу в узкие места сложности не пролезть»². Таким образом, «сложность» становится единственно возможной средой, способствующей развитию и сохранению честного ума. И эта «узкая» и непонятная сложность вполне может быть отражением определенного противоречия, – противоречия, проявляющегося в большинстве платоновских произведений, например при сочетании утопических и дистопических элементов. В связи с этим некоторые исследователи называют платоновские произведения метаутопиями³.

Как же можно переводить Платонова и при этом не казаться самым бездарным переводчиком в мире? Я не знаю точного ответа, но мне кажется, что единственный путь – последовать совету автора и переводить человечно. Андрей Платонов не разработал никакой специальной стратегии, чтобы озадачить читателя. Он не был ни тенденциозным, ни догматичным автором. Поэтому как переводить, так и читать Платонова, как мне кажется, тоже нужно без заранее продуманных стратегий, избегая предвзятости и не следуя никаким догмам. А главное – человечно.

---

¹ Платонов А.П. Записные книжки. Материалы к биографии / Сост. Н.В. Корниенко; Публ. М.А. Платоновой. М.: Наследие, 2000. С. 97.

² Платонов А. Чевенгур. Котлован / Сост. Н.В. Корниенко; под.ред. Н.М. Малыгиной. М.: Время, 2009. С. 135.

³ *Striedter Ju.* Journeys through Utopia: Introductory Remarks to the Post-Revolutionary Russian Utopian Novel // *Poetics Today*. 1982. № 3(1).; *Morson G.S.* The Boundaries of Genre: Dostoevsky's Diary of a Writer and the Traditions of Literary Utopia. Austin: University of Texas Press, 1981; *Seifrid T.* Andrei Platonov, Uncertainties of Spirit. Cambridge University Press, 1992.

«The greater part of a translator's work [...] has to do with something more diffuse and harder to talk about: the constant search, line by line, for the right rhythm, the right tone, the right voice»¹.

ЛИТЕРАТУРА

Venuti L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. 2nd ed. London; N.Y.: Routledge, 2008. 319 p.

Morson G.S. *The Boundaries of Genre: Dostoevsky's Diary of a Writer and the Traditions of Literary Utopia*. Austin: University of Texas Press, 1981. XI, 219 p.

Nida Eugene A. *Contexts in Translating*. Amsterdam: John Benjamins Publ., 2001. X, 125 p.

Platonov Andreï. *Tchevengour*. Paris: Robert Laffont, 1996. 432 p.

Платонов А.П. *Записные книжки. Материалы к биографии* / Сост. Н.В. Корниенко; Публ. М.А. Платоновой. М.: Наследие, 2000. 421 с. (2-е изд.: М.: ИМЛИ РАН, 2006).

Платонов А. *Чевенгур. Котлован* / Сост. Н.В. Корниенко; под.ред. Н.М. Малыгиной. М.: Время, 2009. 608 с.

Seifrid T. *Andrei Platonov, Uncertainties of spirit*. Cambridge University Press, 1992. 273 p.

Chandler R. *Translating Soul // In Other Words: The Journal for Literary Translators*. 2002. № 20. P. 9–14.

Striedter Ju. *Journeys through Utopia: Introductory Remarks to the Post-Revolutionary Russian Utopian Novel // Poetics Today*. 1982. № 3(1). P. 33–60.

REFERENCES

Venuti L. (2008) *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. 2nd ed. London; N.Y.: Routledge. 319 p.

Morson G.S. (1981) *The Boundaries of Genre: Dostoevsky's Diary of a Writer and the Traditions of Literary Utopia*. Austin. University of Texas Press. XI, 219 p.

Nida Eugene A. (2001) *Contexts in Translating*. Amsterdam. John Benjamins Publ. X, 125 p.

Platonov Andreï. (1996) *Tchevengour*. Paris. Robert Laffont Publ. 432 p.

Platonov A.P. (2000) *Notes. Materials to the Biography* / Eds. N.V. Kornienko, M.A. Платоновой. М.А. Platonova. Moscow: Nasledie Publ. 421 p. (2nd ed.: Moscow: A.M. Gorky Institute of World Literature, RAS. 2006).

Platonov A. (2009) *Tchevengour. Cotlovan* / Eds. N.V. Kornienko, N.M. Malygina. Moscow. Vremya Publ. 608 p.

Seifrid T. (1992) *Andrei Platonov, Uncertainties of Spirit*. Cambridge University Press. 273 p.

Chandler R. *Translating Soul. In Other Words: The Journal for Literary Translators*. 2002. No 20, pp. 9–14.

Striedter Ju. *Journeys through Utopia: Introductory Remarks to the Post-Revolutionary Russian Utopian Novel. Poetics Today*. 1982. No 3(1), pp. 33–60.

Сведения об авторе:
Микел Кабал-Гуарро,
переводчик, исследователь
Центр по Социолнгвистике и Общению
Барселонский Университет

¹ Chandler R. *Translating Soul // In Other Words: The Journal for Literary Translators*. 2002. № 20. P. 14.

Miquel Cabal Guarro,
Translator, Researcher
University Centre for Sociolinguistics and Communication (CUSC)
University of Barcelona

Miquel Cabal Guarro,
traductor literari, investigador
del Centre Universitari de Sociolingüística i Comunicació
Universitat de Barcelona
miquelcabal@ub.edu